
Старообрядцы в условиях советизации: материалы Уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Астраханской области (1945–1950 годы)

АЛЕКСАНДР А. ПРИГАРИН

Рекомендация для цитирования:

Пригарин А. А. Старообрядцы в условиях советизации: материалы Уполномоченного по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Астраханской области (1945–1950 годы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 43–72.

For citations:

Prigarin, A. A. (2025) "Old Believers under Sovietization: Materials of the Commissioner for Religious Denominations under the Council of Ministers of the USSR for the Astrakhan Region (1945–1950)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 43–72.

Поступила в редакцию: 27.01.2025; прошла рецензирование: 21.02.2025; принята в печать: 13.03.2025.

Received: 27.01.2025; Revised: 21.02.2025; Accepted for publication: 13.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия). prigarin.alexand@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6684-309X

В статье ставится вопрос о «новом» этапе в советизации религиозной сферы в СССР в послевоенные годы. Если до этого действовали репрессивно-карательные методы в отношении верующих всех конфессий, то еще во время Великой Отечественной войны государство начало специфичный «диалог» с церковными объединениями всех направлений. На основе архивных материалов Астраханской области, в частности, исследуются тенденции во взаимодействии между старообрядческими общинами и местной администрацией. Эти эмпирические данные приводятся в контексте характеристики процессов «советизации» религиозных сообществ. Показаны особенности этого этапа «приспособления» в деятельности различных согласий ревнителей «древлего благочестия». Регистрация поповцев белокриницкой церкви, а также беспоповцев-филипповцев прошла в областном центре. При этом основная масса староверов этих направлений, а также беспоповцев-федосеевцев проживали по несколько семей во многих районах Нижнего Поволжья. Осознавая, что документальные сведения Уполномоченного по делам религиозного культа при Совете Министров СССР имели внешний административный характер, продемонстрируем как формальные проявления вышеуказанных взаимодействий, так и специфику конфессиональной инако-

вости в обстоятельствах атеистического социалистического общества региона.

Ключевые слова: старообрядцы, советизация, Уполномоченный по делам религиозных культов, Астраханская область РСФСР

Old Believers under Sovietization: Materials of the Commissioner for Religious Denominations under the Council of Ministers of the USSR for the Astrakhan Region (1945–1950)

Alexandr A. Prigarin

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).
prigarin.alexand@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6684-309X

The article raises the question of a “new” stage in the Sovietization of the religious sphere in the USSR in the post-war years. If before that there were repressive and punitive methods against believers of all confessions, then in the process of the Great Patriotic War the state began a specific “dialog” with church associations of all directions. This is revealed on the basis of regional archival materials of the Astrakhan region. In particular, trends in the interaction between the Old Believer communities and the local administration are investigated. These empirical data are given in the context of characterizing the processes of “sovietization” of these religious communities. The peculiarities of this stage of “adaptation” in the activities of various consciences of the zealots of “ancient piety” are shown. The registration of the Popovites of the Belokrinitskaya Church, as well as the Philippovites-Popovites took place in the regional center. At the same time, the main mass of Old Believers of these directions, as well as the Bespovtsy-Philippovtsy-Fedoseevites, lived in several families in many districts of the Lower Volga region. Realizing that the documentary information of the Commissioner for Religious Affairs under the Council of Ministers was of an external, administrative nature, we will demonstrate both the formal manifestations of the above interactions and the specifics of confessional otherness in the circumstances of the atheistic socialist society of the region.

Keywords: Old Believers, Sovietization, Commissioner for Religious Affairs, Astrakhans Region of the Russian SFSR

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 24–28–01663 ««Доместикация советского»: опыт репатриации старообрядцев из Европы и адаптации в СССР». <https://rscf.ru/project/24-28-01663/>.

Supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No 24–28–01663 “Domestication of the Soviet”: the experience of repatriation of Old Believers from Europe and adaptation in the USSR. <https://rscf.ru/project/24-28-01663/>.

Постановка проблемы

9 МАРТА 1944 года был создан специальный орган для работы с неправославными организациями, а Народным комиссаром государственной безопасности СССР Всеволодом Меркуловым представлен проект Постановления СНК СССР «Об организации Совета по делам религиозных культов», который был принят Постановлением СНК СССР от 19 мая 1944 года за № 572¹. Создание этого органа было обусловлено необходимостью коммуникации с неправославным населением СССР — «между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, грекокатолической, католической и лютеранских церквей и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующих разрешения Правительства СССР»². Исследования были проведены как по этим отдельным административным единицам (Совету по делам Русской православной церкви³; Совету по делам религиозных культов⁴), так и в компаративно-региональной перспективе.

¹. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 286–287.

². ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228. Л. 286–287.

³. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК(СМ) СССР в 1943–1947 годах: особенности формирования и деятельности аппарата // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. М., 2003; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК(СМ) СССР: 1943–1965 годы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011; Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История и политология». 2008. № 4/4. С. 45–51; Гераськин Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2008. № 3. С. 48–53 и др.

⁴. Одинцов М.И. «Вы примите силу, когда сойдет на вас дух святой...». История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX века. СПб., 2012; Конфессиональная политика Советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI межд. науч. конференции, 2018. М., 2019; Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 годы (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области): Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2016; Полякова М.И., Тимофеева Е.Г. Образование и деятельность Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в 1943–1950 годах (на примере Астраханской области) // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы XVI межд. конференции. Астрахань, 2020. С. 181–184.

Вторая институция центральной и региональной администраций непосредственно отвечала за реализацию советской политики в среде религиозного инакомыслия. Стоит указать, что советский «учет и контроль» нередко на местах был понимаем как «осуждение и репрессии» со стороны и чиновников, и представителей конфессиональных общин. Неслучайно на должности уполномоченных по делам религиозных культов при СМ СССР (далее — Уполномоченный) сначала назначались бывшие военно-милицейские офицеры. Вместе с тем нередко им доводилось выступать «адвокатами» этих сообществ перед соответствующими представителями государственного аппарата.

В силу такой противоречивой деятельности новой для СССР структуры материалы Уполномоченных по всем областям являются ценным источником, непосредственно отображающим многоконфессиональное советское общество в региональных контекстах. На основе этих источников можно достаточно полно реконструировать историческую ситуацию в ее динамике среди буддистов, мусульман, католиков, армян, иудеев, всевозможных протестантов и т. д. Особое место среди них занимали «православные старого обряда». И если в 1920–1930-х годах с ними, как и со всем религиозным сектором «советского общества», не проводя различия внутри деноминаций, боролись, то с 1944–1945 годов отношение к ним изменилось. Это и составляет суть вхождения старообрядцев в «советизацию» — поиск компромисса и взаимодействия между атеистическими декларациями в обществе и сохранением преданности традиционному религиозному мировоззрению.

Специфика Астраханской области имела не только регионально-краеведческий характер. Помимо исторических старообрядцев, сюда в 1947 году были переселены почти тысяча репатриантов из Румынии (Камня или Каркалиу, Сарыкёя Тульчинской округи). И несмотря на неоднократное апеллирование к ним как «согражданам», эти старообрядцы являлись потомками тех русских, которые покинули пределы Родины в XVIII–XIX веках, то есть формально не очень соответствовали именованию «соотечественники». Стремясь привлечь их к «возвращению», советские офицеры пообещали, среди прочих благ, и свободу вероисповеданий⁵.

⁵ Этот сюжет будет рассмотрен в будущей публикации. Здесь же приведены лишь факты влияния этих «румын» на региональное сообщество староверов.

В таком контексте документы (переписка, служебные и докладные записки, постановления, решения) Уполномоченного по Астраханской области позволяют реконструировать отношение как к «коренным» староверам региона, так и к «новым» переселенцам. Особо ценными являются так называемые информационные отчеты⁶, которые составлялись ежеквартально и содержат прямые сведения о деятельности, регистрации и закрытии различных общин (мусульманских, иудейских, армянских, евангелистов-баптистов и др.). В них имеются данные по численности и расселению представителей отдельных конфессий, состоянию их религиозности, их структурам и направленности, характеристики лидеров и т. д. Форма подачи сведений была задана центральным органом.

В 1945–1949 годах должность Уполномоченного исполнял некто «тов. Шадрин», а после него — Н. Гульгазов⁷. Известна краткая биография первого из них: «Шадрин Абдрахман Якупович... имел высшее образование и большой опыт педагогической работы. С 1923 по 1928 год он был учителем начальных классов. После окончания Казанского педагогического института в 1931 году Шадрин возвратился в школу, где продолжил трудиться в должности завуча, затем директора школы. С октября 1941 по сентябрь 1943 года Шадрин в рядах Красной армии защищал Сталинград. В связи с ранением был комиссован, с ноября 1943 года начал работу инструктором горкома ВКП(б)»⁸.

Опираясь на сведения Уполномоченного (прежде всего — «Информационные отчеты»), сопоставляя их между собой на протяжении 1945–1950 годов, мы проведем реконструкцию и дадим характеристику развития старообрядческих общин Астраханской области, их взаимодействия с местными органами власти. Особое внимание уделим аспектам сосуществования традиционалистских мировоззрений и практик старообрядцев в условиях социалистического атеистического общества. Сознательно ограничи-

⁶ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60 «Информационные отчеты, докладные записки и статистические таблицы о состоянии и деятельности религиозных культов. 01.02.1945—30.12.1950», 207 л.

⁷ Соколова М. И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 годах (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 79.

⁸ Полякова М. И., Тимофеева Е. Г. Образование и деятельность Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в 1943–1950-е годы (на примере Астраханской области). С. 183.

ваем себя задачами введения в научный оборот документального материала, понимая, что его анализ — дело будущего. Все цитаты приведены с сохранением оригинального написания и пунктуации архивных документов.

Старообрядцы Астрахани и округи

Старообрядцы этого региона являлись типичным местным сообществом ревнителей «древлего благочестия», имеющим глубокие исторические корни и существенный опыт «выживания» в условиях преследований. «К концу XIX века астраханское старообрядчество, — пишет исследовательница, — представляло собой достаточно обширное, хотя и крайне разнородное сообщество. В губернии были представлены практически все крупные толки и согласия, в самом городе имелись благоустроенная часовня и богадельня, кроме того, во многих селах губернии были моленные дома. Численность старообрядцев, по заниженным миссионерским данным, составляла более 10 тыс. человек»⁹.

В советские годы их ожидали очередные испытания: закрытие и разрушение храмов, репрессии по отношению к руководителям конфессиональных центров и т. д. Несмотря на это, все основные общины староверов начинают возрождаться и легализоваться в условиях послевоенной эмансипации и легализации.

Идеи «укорененности» старой веры на астраханской земле были предоставлены Уполномоченному в качестве аргумента для регистрации общин. Да и самому чиновнику удалось разобраться в хитросплетениях старообрядческого прошлого. Так, в докладной записке от 24.11.1945 он указывал:

Появление старообрядцев в г. Астрахани достовернее всего можно отнести к концу 17 столетия. К сожалению, нет никаких точных сведений относительно количества верующих до Никоновского порядка, однако можно иметь предположение, что в течение пери-

⁹ Канатьева Н. С. История астраханского старообрядчества в конце XVII — конце XIX века: краткий обзор // Старообрядчество. 2023. Т. 1. № 1. С. 72, 58–75; Канатьева Н. С. Маргинализация старообрядчества к середине XIX века: происхождение Белокриницкой иерархии // Наследие веков. 2019. № 4 (20). С. 66–72; Канатьева Н. С. Астраханские старообрядцы-липоване — история репатриации из Румынии // «Родина» как константа культуры. Майкоп, 2017. С. 20–26; Канатьева Н. С. Трансформация религиозного ландшафта старообрядчества и старого русского сектантства на территории Нижневолжского фронта в XIX веке: Дис. ...д-ра культурологии. Саранск, 2023.

ода целого столетия с 1666 по 1750 г. уже в г. Астрахани имелись окончательно сформированные верующие общества. Достоверно известно, что в 1750 г. старообрядцы-беспоповцы имели уже самостоятельный храм в г. Астрахани по ул. Свердлова /в доме бывшей домовладельщицы Меркуловой/, в котором богослужение продолжалось около 100 лет. Согласно предания, т. е. передаче одного поколения к другому. Имеются сведения, что в то время верующих старообрядцев до Никоновского порядка насчитывалось до 2 000 чел. В это время имелось только одно оформленное общество верующих старообрядцев как признающих и оформляющих брак, так и не признающих таковой. Разделений на первых порах не было, так как тогда еще не было точного разграничения брачных и небрачных, поэтому вполне естественно верующие старообрядцы имели один молитвенный храм¹⁰.

Удивительно передается отношение к ним со стороны прежних, дореволюционных властей:

Представители духовенства господствующей церкви всячески притесняли старообрядцев, заставляя жесткими репрессивными мерами отказаться от своего убеждения и принять новый никоновский религиозный порядок. Дело доходило до крайнего предела и крепкие по религиозному духу держались за древнее, что имелось по преданию¹¹.

Подчеркивая конфессиональный консерватизм и преследования, Уполномоченный по документам реконструирует дальнейшее развитие общин:

С 1850 г. старообрядцы-беспоповцы, притесненные со стороны духовенства господствующей церкви, лишаются и покидают молитвенный храм по ул. Свердлова и устраиваются только лишь в пределах часовни, расположенной в г. Астрахани на территории кладбища верующих старообрядцев. На кладбище в помещении часовни богослужение продолжалось только один год и верующие того времени вынуждены были покинуть и это последнее место, тем самым количество верующих стало резко убавляться и достигать до 1 000 человек. Когда и на кладбищах было запрещено старооб-

¹⁰. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 17.

¹¹. Там же. Л. 17–18.

рядцам молиться, они вырабатывают новое место, а уже в 1853 г. у них существовал молитвенный храм на территории поселка Трусова г. Астрахани, количество верующих доходило до 700 человек. В этом поселке молились только два года и после этого у них появляется молитвенный храм в городе в пределах Криуши по ул. Джона Рида. В этом молитвенном храме богослужение продолжалось около 80 лет и в течение этого периода времени число верующих заметно убавляется¹².

Уполномоченный умалчивает о закрытии здания этой общины, но констатирует, что

с 1933 г. моление стало продолжаться в молитвенном храме в Микояновском районе г. Астрахани по ул. Нечаева, 4. Данный молитвенный храм состоит из двух половинок. Одну половинку занимали старообрядцы беспоповского законобрачного согласия, количество их доходило до 200 человек, а другую занимали старообрядцы федосеевцы, количество их в то время в г. Астрахани доходило до 300 человек¹³.

Этот «молитвенный храм» был закрыт в 1940 году¹⁴.

Характеризуя конфессиональную жизнь и поморцев, и федосеевцев, Уполномоченный писал:

Порядок и особенности проведения богослужений и выполнения обрядов, как у старообрядцев-беспоповцев законобрачного согласия, так и у федосеевцев, не признающих брак, остались одни и те же, а именно: церковное богослужение совершается по древнему обряду и обычаю / вечерня, повечерница, полунощница, утренья/, ТРЕБЫ /крещение, молебны, панихида, исповеди и погребение/¹⁵.

Сразу же после войны поморцы озаботились открытием храма: «В 1945 году, согласно решению Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, был открыт молитвенный храм старообрядцев брачного согласия, количество верующих, посещающих храм, достигает в данное время 100 человек. Федосеевцы молит-

¹² ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 17–18.

¹³ Там же. Л. 18.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 19.

венного храма не имеют»¹⁶. При этом поморцы — «старообрядцы брачного согласия» были достаточно широко представлены по районам Астраханской области и «поддерживали связь» между собой¹⁷.

При этом далее сообщалось, что, «по неполным данным, в настоящее время старообрядцев брачного согласия по Астраханской области насчитывается примерно 280 человек, а федосеевцев — более 1200 человек. В пределах районов известно, что в Красноярском р-не в селе Теплинке имелось старообрядцев брачного согласия в 1860 году до 100 человек, а в данное время насчитывается до 10 человек. Что касается федосеевцев, то их в данное время в районах Астраханской области имеется до 1100 человек, они распределяются таким образом: в Травинском р-не в селе Никола-Комаровка до 500 человек, в селе Хмелевке того же района до 300 человек, в Икрянинском р-не в селе Бекетовка до 100 человек и селе Житненском того же района до 200 человек»¹⁸.

Учет и контроль за такими сельскими общинами занимали особое внимание Уполномоченного. Так, им

в процессе проверки было выяснено, что в селах Хмелевке и Житнянском имеются молитвенные дома федосеевцев, открытые согласием Сельских Советов, руководителями которых являются старушки — бывшие певчие. Эти дома в данное время пока не зарегистрированы, общинам этих молитвенных домов предложено подавать заявления о регистрации¹⁹.

Через год (в «Докладной записке» от 13.08.1946 № 21) Уполномоченный «обнаружил» еще ряд

незарегистрированных религиозных общин старообрядцев федосеевского согласия в Икрянинском и Травинском районах Астраханской области. В Икрянинском районе в селах Житном и Икрянинском, в Травинском районе в селах Бикетовке и Хмелевке на частных квартирах и землянках старообрядцы федосеевского согласия по 20–30 человек периодически собирались у гр. Карпичевой, Мартыновой, Еленова Н.Г., Нестеровой Я.И. и совершали

¹⁶. Там же.

¹⁷. Там же. Л. 20.

¹⁸. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 19.

¹⁹. Там же. Л. 19–20.

коллективное богослужение. Определенного молитвенного здания также служители культа не имеют. Службой руководили бывшие певчие-старушки. Количество федосеевцев в вышеперечисленных селах более 100 человек²⁰.

Этим сообществам Уполномоченный предложил пройти регистрацию, однако они «от подачи заявления отказались, также отказались в дальнейшем собираться в отдельных частных квартирах для этой цели».

По беседе с бывшим настоятелем федосеевского храма гр. Телегиным И. И., было установлено, как сообщал Уполномоченный в 1945 году, что они вообще собираются возбудить ходатайство об открытии молитвенного здания не только в г. Астрахани, но и в районах области, ввиду их малочисленности и разбросанности. Связи федосеевцев с поморцами брачного согласия не существует, так как федосеевцы не посещают молитвенный храм брачных²¹.

Буквально через два года Уполномоченный утверждал, что

в г. Астрахани и в районах Астраханской области старообрядцев федосеевского толка насчитывается более 1000 человек. Они еще в 1945 г. отказались иметь свой мол. храм, а также отказались от посещения старообр. церкви приемлющих брак. За последнее время федосеевцы начинают отказываться от своих прежних взглядов. Достоверно известно, что 20 человек федосеевцев стали посещать старообрядческую церковь поморцев. Благодаря такому слиянию старообрядческая церковь организационно окрепла, посещаемость верующими, хотя медленно, но начинает возрастать²².

Как и всегда, в беспоповстве огромную роль играла личность наставников. Отмечая этот факт, Уполномоченный не всегда точно осознавал мотивы прихожан. Так, в 1946 году поморцы обратились к нему «с просьбой: возбудить ходатайство перед соответствующими организациями об освобождении бывшего настоятеля церкви Петрова И. Н., арестованного еще в 1939 г.», аргументируя ошибками настоятеля Зизина, «убедившись в несостоятельности

²⁰. Там же. Л. 65.

²¹. Там же. Л. 20.

²². Там же. Л. 89.

выдвигаемого вопроса, дальше не затрагивали»²³. После смерти этого уставщика был избран Авилов, которого зарегистрировали. «Не прошло и двух месяцев, — писал Уполномоченный в июне 1947 года, — они опять обратились с ходатайством о замене Авилова, мотивируя тем, что он их совершенно не удовлетворяет, плохо знает церковную службу. Просили оказать содействие в прописке 70-летнего старика Кусмарцева Антона Григорьевича, проживающего в Сталинградской области на ст. Бекетовка, в поселке Ермака, которого они пожелали закрепить настоятелем церкви вместо Авилова»²⁴. И это кандидатура была поддержана чиновником.

Показательно, что в городе Астрахани, согласно официальным сведениям на 1945 год,

имеются старообрядцы спасовского согласия в количестве до 50 человек. Они молитвенного здания не имеют, о коллективном отправлении богослужений пока мне неизвестно, поэтому сказать что-нибудь о них — затрудняюсь²⁵.

Эти группы «коренных» старообрядцев характеризовались Уполномоченным как лояльные советской власти:

В отношении политического настроения в массах, к массовым компаниям и работы на производствах, — писал Уполномоченный, — можно отметить то, что старообрядцы-беспоповцы Астраханской области послали своих сынов для защиты своей Родины, среди них имеются награжденные правительством за боевые заслуги. Также известно, что на предприятиях г. Астрахани имеются стахановцы, начальники цехов, бригадиры и пр., которые пользуются уважением²⁶.

Одновременно с этим:

Что касается чистоты политических взглядов и преданности их Родине, сказать затрудняюсь, ибо отдельные представители этой общины не дают на это право²⁷.

²³. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 89.

²⁴. Там же.

²⁵. Там же. Л. 20.

²⁶. Там же. Л. 20–21.

²⁷. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 21.

В 1949 году сменился Уполномоченный по Астраханской области. Теперь документы составлял и подписывал Н. Гульгазов. Он продолжил «учет и контроль» религиозных организаций, критикуя своего предшественника за крайне условные сведения о количестве верующих в регионе. Так, в информационном отчете за второй квартал 1950 года, сравнивая свои данные с аналогичными за третий квартал 1948 года, новый чиновник указал, что до него эти данные

были сугубо ориентировочные и, если говорить о них, то можно было только как о наличии верующих в том или ином населенном пункте, не располагая никакими данными об их деятельности как в части проведения организованных молитвенных собраний, так и насчет мер, направленных на укрепление и распространение религиозных убеждений²⁸.

На протяжении 1946–1947 годов астраханские городские беспоповцы делили молитвенный дом по ул. Нечаева, 4²⁹. Здесь в одном здании проходили отдельные службы поморцев и федосеевцев. При этом последние стремились обособиться и выделиться в отдельную общину. Если предыдущий Уполномоченный (Шадрин) не видел в этом стремлении ничего противоправного, то новый чиновник усомнился в искренности намерений. «Провел расследование и установил», что

таким лицом является бывший настоятель федосеевской общины некий Телегин. Есть предположение, что часть групп верующих г. Астрахани собираются на организованные Телегиным молитвенные собрания, где, по всей вероятности, и обсуждается вопрос о необходимости иметь свой молитвенный дом, но где именно это место сбора — не установлено. Кроме этого, Телегин, якобы периодически выезжает в некоторые рыболовецкие районы области, в частности в Травинский, где имеется значительное количество верующих из числа колхозников-рыбаков, и организывает там молитвенные собрания³⁰.

²⁸. Там же. Л. 182.

²⁹. ГААО. Ф. Р-3371. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–103 об.

³⁰. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 182.

Это «самоуправство» заставило «предпринимать меры по борьбе с его деятельностью».

В это же время конфессиональные разногласия между поморцами и федосеевцами, которые делили одно здание, достигли народного суда. Поморцы, ссылаясь на будущее решение (они зарегистрированы, а их оппоненты — нет), «всячески стараются повлиять на федосеевцев, склоняя их на объединение, доказывая им их правоту своих религиозных убеждений. Временами эта агитация им удается и часть федосеевцев начинают посещать их молитвенных дом, но потом опять воздерживаются»³¹. Спустя полгода безбрачные старообрядцы г. Астрахани (около 80 человек) продолжали просить отдельное молитвенное помещение³².

В этих обстоятельствах Уполномоченный оставил описание пасхальной службы 1950 года, когда совместный

молитвенный дом посетило свыше 400 человек, многие верующие, за отсутствием мест, стояли в передней комнате и часть во дворе. Из опыта прошлых лет /со слов отдельных верующих/ такого количества людей никогда не было. Большинство присутствующих, около 70%, составляли женщины. Молодежи, притом школьного возраста, было ориентировочно 15–20% с преобладанием мальчиков. Много было куличей, для которых было отведено специальное место. В течение всей пасхальной недели ежедневно по два раза в день проходила служба, причем на дневных службах преимущественно были женщины и мужчины престарелого возраста в количестве 50–60 человек, а на вечерних службах — 150–200 человек³³.

При этом всем было очевидно оживление религиозной жизни федосеевцев в районах области. Как и в областном городе, здесь отдельные «общины и группы» продолжали желать свои молитвенные дома³⁴. Так, к Уполномоченному

приезжали представители от верующих «посоветоваться» и узнать, не будет ли препятствие к выдаче разрешения на открытие молитвенного дома. Особенно настойчива в этом вопросе была гр-ка Нестерова, именуемая себя представителем старообрядцев федосеев-

³¹ Там же. Л. 184.

³² Там же. Л. 200.

³³ Там же. Л. 184.

³⁴ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 200.

ского согласия, проживающая в с. Хмелевка Травинского района. Со слов Нестеровой, в с. Хмелевка насчитывается верующих около 30 семейств колхозников³⁵.

Из разговоров с Нестеровой выяснилось, как сообщает далее чиновник, что помещение для молитвенных собраний они не имеют, но считают, поскольку они являются колхозниками, правление колхоза обязано будет выделить им соответствующий дом или даже построить новый. В прошлом, до 1932 года, в с. Хмелевке существовала старообрядческая община и они имели свой молитвенный дом, который в данное время переоборудован под школу³⁶.

Кроме общин беспоповцев, в Астраханской области действовали «старообрядцы-поповцы белокриничского согласия». Шадрину на 1945 год было известно, что «данное общество объединяло более трех тысяч человек астраханцев, не считая Поволжья. В настоящее время данное общество молитвенного здания не имеет»³⁷. Однако достаточно оперативно из числа этих прихожан была создана «двадцатка» (орган религиозного самоуправления), и им был передан храм 27.07.1946³⁸. Количество верующих в этом распоряжении было указано как 500 человек. Показательно, что беспоповцы, зарегистрировавшие свою общины годом ранее (поморцы — 29.08.1945), насчитывали 300 человек³⁹.

Исторически община поповцев в городе Астрахани существует с начала XVIII века⁴⁰. Однако Уполномоченный утверждал, что она на 1947 год «просуществовала более 160 лет»⁴¹, то есть до 1787 года:

При церкви во дворе, как характеризовал общину далее чиновник, была домашняя церковь и при ней четырехклассная старообрядческая школа, которая была основана прихожанином Шульги-

³⁵ Там же. Л. 200.

³⁶ Там же.

³⁷ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 21.

³⁸ Там же. Л. 139.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Канатьева Н. С. История астраханского старообрядчества в конце XVII — конце XIX века: краткий обзор // Старообрядчество. 2023. Т. 1. № 1. С. 58–75.

⁴¹ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 88.

ным и существовала более 100 лет, он же построил несколько келей во дворе для проживания келейщиц. Таким образом, церковь была превращена в старообрядческий монастырь, рассчитанный на 150 и более человек. Она была самая богатая по всем ценностям и украшению икон, имела богатую библиотеку. Приход был более трех тысяч человек астраханцев, не считая прихожан из сел Поволжья. Было два священника, диакон и 10 человек ежедневных певчих. Церковь была закрыта по решению Горисполкома в 1933 году. Кроме этого, в Травинском и Каспийском районах имелись старообряд. мол. дома /два дома/, они также были закрыты в 1933 г.⁴²

Точно такие же сведения предоставлял следующий Уполномоченный в 1950 году, уточняя, что на 1946 год (год открытия общины старообрядцев Белокриницкой иерархии) их «насчитывалось около 2000 человек, да кроме того почти в 50 селах области имеются представители этой общины, количество которых колеблется от 10–30 человек в каждом селе»⁴³.

Так, 18.07.1947, ссылаясь на свой предыдущий «информационный отчет», Уполномоченный уточнял:

Должен ли стоять во главе церковного Совета старообряд. церкви Белокриницкой иерархии священник — настоятель общины или, как это было введено согласно инструкции, — председателем исполнительного органа является член двадцатки, избранный на общем собрании верующих⁴⁴.

Этот вопрос возник из-за споров внутри общины, в которой образовалось две партии: одну возглавлял священник — Т. Г. Сапожников, а вторую — псаломщик И. Е. Малкин. Можем предположить, что, как это часто бывало в старообрядческих приходах, стремление контролировать расход ресурсов было превращено в «догматический спор об Уставе». Показательно, что, не разобравшись самостоятельно, обе стороны обратились к Уполномоченному. Он отмечал, что дьяк «подал церковному совету жалобу, что священник той же церкви Сапожников Т. Г. его притесняет». В этом документе указывается,

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 202.

⁴⁴ Там же. Л. 84.

что он [И. Е. Малкин] окончил учение при старообрядческом училище [где именно?] по чтению и пению, хорошо знает церковную службу, несмотря на это, кроме установленной в месяц 800 руб. заработной платы, никакими другими доходами не располагает. Далее он пишет: священник совершенно безграмотен, не знает элементарных правил церковной службы, допускает грубую брань и оскорбления по адресу прихожан, особенно женщин: ты не чистый дух, скотина, грехов много нажил, тебе бы почаще к святому отцу обратиться за помощью и т. д. Я просил священника поделиться с доходами, но он отказался. Поэтому прошу членов церковного Совета встать на защиту меня. Этим вы выполните завет-заботу о человеке⁴⁵.

Т. Г. Сапожников, в свою очередь, обвинял уже не только уставщика, но и исполнительный орган «двадцатки»,

что они вместе разбазаривают церковные деньги, а псаломщик носит в кармане ключ от церкви лишь потому, чтобы в любое время открывать церковь и без моего участия совершать обряды, за которыми иногда обращаются приезжие из районов верующие. Я плачу налоги, и он урывает мой кусок⁴⁶.

В свою очередь, председатель двадцатки Лузикова предъявляла

обвинения священнику в том, что он вмешивается во внутренние хозяйственные дела двадцатки, хочет стать председателем церковного Совета и тем самым взять на себя единое руководство и расходовать церковные деньги по своему усмотрению. Далее продолжает: священник совершенно не соответствует своему назначению, он оказался самозванцем⁴⁷.

Конфликт выплеснулся в публичную сферу и особо усилился после того, как

община командировала его (иерея. — А. П.) в Москву к старообрядческому архиепископу для того, чтобы последний назначил свя-

⁴⁵ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 86.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

щенника. А Сапожников, воспользовавшись случаем, состряпал письмо от нашего имени, якобы община просит назначить его священником нашей церкви. Когда он приехал из Москвы с назначением, мы все пришли в ужас. Верующие его вообще не уважают, поэтому многие верующие отказываются ходить в церковь. Для того чтобы поднять посещаемость и в интересах дела, необходимо надо его заменить, мы этого добиваемся перед старообрядческим архиепископом⁴⁸.

Москва явно приняла сторону иерея. Архиепископ дважды в своих письмах от 03.06. и 4.07.1947 предлагал «священнику немедленно провести в жизнь его указания, то есть церковный Совет переизбрать, во главе Совета должен стоять священник — настоятель общины, а уставщика И. Е. Малкина уволить и заменить его другим, более соответствующим, по усмотрению его и церковного Совета»⁴⁹. Мало того, священник утверждал, что данный вопрос согласован с самим тов. И. В. Полянским (Председателем Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР).

И тут вмешался Уполномоченный, который искал поддержки в центральном органе власти: недоумевал, как это через его голову решили, а его даже не проинформировали. Он выступил против занятия Т. Г. Сапожниковым должности председателя, так как

в религиозных общинах, входящих в компетенцию Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, согласно инструкции и существующих указаний, исполнительный орган двадцатки в лице председателя, секретаря и казначея избирается общим собранием прихода и договор, заключенный с райисполкомом о передаче мол. Здания, подписывают все 20 человек во главе председателя Исполнит. органа двадцатки, и они же за это несут ответственность⁵⁰.

В связи с этим Уполномоченный приостанавливает «все организационные указания, изложенные в письме старообряд-

⁴⁸. Там же.

⁴⁹. Там же. Л. 87.

⁵⁰. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 87.

ческого архиепископа, за исключением переизбрания ревизионной комиссии»⁵¹.

Характеризуя эту ситуацию, Уполномоченный считал, что «споры идеологического порядка подчинены исключительно к процентам с тех денег, которые служители культов получают с обманутых ими верующих»⁵². Оправдываясь, чиновник решил показать, «как же он в своей повседневной практической деятельности правильно регулирует подобные конфликты»⁵³. Вроде они и не заслуживают внимания, но он утверждал, что

на деле всякие склоки, ссоры, споры и конфликты вокруг финансов или религиозно-идеологического порядка внутри рел. общины создают предпосылки к расколу, расщиплению (*так в оригинале*) церковной организации, подрывают корни религии и мнимый авторитет духовенства и тем самым ускоряют процесс отхода верующих от религии и понижают посещение верующими церкви⁵⁴.

Такое циничное отношение вполне укладывалось в атеистическую идеологию.

При этом Уполномоченного «устраивали» факты перехода верующих старообрядцев в единоверие и официальную православную церковь, за которую «отвечал» совсем другой чиновник. «Большинство единоверцев, — писал Уполномоченный в 1947 году, — благодаря усиленной агитации Астраханского и Сталинградского архиепископа Филиппа откололись от старообрядческой церкви и стали посещать православную церковь. Часть старообрядцев склонны не признавать священника, поэтому не посещают церковь, и к тому же возникшие разногласия и конфликты между церковными руководителями отталкивают их от церкви»⁵⁵. Не забывал он указать и на общую советизацию общества: «Многие рабочие и колхозники порвали с религией и освободились из-под влияния религиозных организаций»⁵⁶.

Именно с этими тенденциями чиновник связывал распри внутри старообрядцев-поповцев города Астрахани, число которых

⁵¹. Там же.

⁵². Там же.

⁵³. Там же.

⁵⁴. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 87–88.

⁵⁵. Там же. Л. 88.

⁵⁶. Там же.

на середину 1947 года он оценивал так: «вместе с единоверцами их насчитывается около 2000 человек»⁵⁷. При этом наличие верующих Белокриницкой иерархии фиксировалось следующим образом: «в 62 селах Астраханской области, не включая городские районы, имеются представители этой общины, количество их местами колеблется от 10 до 50 человек»⁵⁸.

Такая оценка у него возникла в силу того, что

на самом деле, за исключением праздничных дней, церковь посещают в среднем 15–25 человек, а по большим праздникам для удовлетворения религиозных потребностей приезжают из районов, тогда количество их достигает иногда до 150–200 человек. Вот почему церковные руководители всеми силами добиваются вовлечь как можно больше старообрядцев и тем самым вернуть былую славу Астраханской старообрядческой церкви и увеличить доходность церкви⁵⁹.

Далее еще циничнее:

Учитывая всю эту обстановку, в которой протекает работа церкви, создавшееся положение внутри самой религиозной общины я расцениваю как положительное явление, ибо оно ведет к лишению религиозной организации прежней опоры и уничтожению социальных корней религии. Поэтому в своих действиях я не стал на путь регулирования подобных проявлений со стороны духовенства⁶⁰.

И далее чиновник писал: «Я не снимаю с себя ответственность, а провожу продуманную политику на искоренение мракобесия».

Кроме того, проявляя свою слабую компетентность в сугубо обрядовых вопросах, Уполномоченный в качестве примера «упрощения культа» приводит в пример священника Сапожникова: «Далеко не везде, например, совершаются богослужения в таком виде, как они совершались раньше или как это предписывают церковные правила». Так, этот иерей «совершает сейчас похороны заочно: в церковь приносят от районов горсть земли с могилы

⁵⁷. Там же.

⁵⁸. Там же.

⁵⁹. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 88–89.

⁶⁰. Там же. Л. 89.

умершего, он совершает над землей похоронную процедуру, а затем верующие относят землю обратно на могилу»⁶¹.

В результате эти споры внутри астраханской общины, а также появление новых прихожан из числа бывших румынских граждан-«соотечественников» привлекли внимание старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси. От имени архиепископии выступили протоирей В. Ф. Королев и ответственный секретарь К. А. Абрикосов, и они при участии главы двадцатки астраханской Белокриницкой общины Лузиковой в конце мая 1948 года обсуждали с Уполномоченным вопросы об открытии старообрядческих церквей в поселениях старообрядцев, а также урегулирование конфликта между руководителями в астраханском приходе⁶². Они посетили лишь харабалинских старообрядцев, в Речном, где удалось пообщаться с местными «стариками, старушками, непосредственно не занятыми в колхозном труде, то есть в рыбодобыче»⁶³. Делегация «призывала второстепенных к честному труду и выполнению государственных заданий по вылову рыбы и указал на иждивенческую настроенность переселенцев»⁶⁴. Этим же персонам принадлежит идея не возбуждать ходатайство о строительстве церквей для переселенцев, а просить Уполномоченного разрешить астраханскому священнику раз в месяц ездить в поселки⁶⁵.

Очевидно, что это существенно изменило ситуацию в городской общине. Ответственный секретарь

неоднократно подчеркивал, что священник пользуется авторитетом среди переселенцев, прибывших из Румынии, и назначение на его место другого священника может сказаться отрицательно. Поэтому они решили вообще его не трогать. Авторитетность его он подтвердил тем, когда они, будучи среди переселенцев в селе Тюменевка, заходили в школу /в бывший Калмыцкий хурул/, где обучаются дети переселенцев, то ученики, увидя его, все встали, поклонились до колен и стояли до тех пор, пока он махнул рукой⁶⁶.

⁶¹. Там же.

⁶². Там же. Л. 122 об.

⁶³. Там же.

⁶⁴. Там же. Л. 123.

⁶⁵. Там же.

⁶⁶. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 123.

А псаломщику И. Н. Малкину «они предложили должность диакона на Украине», на что он согласился и написал заявление. Это вполне утраивало Уполномоченного в силу того, что, по его мнению, «всякие неполадки, ссоры внутри общины ускоряют распад и разложение церковной организации... Поэтому священника Сапожникова я рассматривал вовсе не с точки зрения его авторитета, как обрисовал Абрикосов, это было бы политической ошибкой с моей стороны. Практика показывает обратное, Сапожникова очень мало уважают члены этой общины». А вот псаломщик — «из другой категории. Поэтому желательно, чтобы он был переброшен за пределы Астраханской области»⁶⁷. Похоже, он также рассчитывал на этого священника в делах социализации сельских переселенцев, приспособления их к социалистическому обществу и труду⁶⁸. При этом у местного советского начальства Уполномоченный не нашел себе соратников в этих вопросах и вообще считал, что председателями переселенческих колхозов и секретарями парторганизаций «слабо поставлена массово-политическая и культурно-воспитательная работы»⁶⁹.

На протяжении 1948–1950 годов Астраханская белокриницкая община, со слов Уполномоченного, ощутила заметный прирост за счет переселенцев. Это должно было бы свидетельствовать о том, что церковь

организационно укрепляется и начинает завоевывать авторитет среди верующих. А на самом же деле получается наоборот. Церковная организация при наличии солидного актива и в целом вся община начинают разлагаться в силу серьезной неполадки и склоков между руководителями на протяжении продолжительного времени⁷⁰.

Несмотря на вмешательство Московской старообрядческой архиепископии, которая своим постановлением отстранила 17.04.1948 года уставщика Малкина и старосту Лузинову⁷¹, они некоторое время рассчитывали на «заступничество» Уполномоченного. Тот явно не хотел поддерживать их — как «активного и влиятельного представителя духовенства, сплывающего

⁶⁷. Там же. Л. 123 об.

⁶⁸. Там же. Л. 124.

⁶⁹. Там же.

⁷⁰. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 140.

⁷¹. Там же.

членов общины вокруг данной церкви»⁷². По мнению чиновника, их авторитет поддерживало абсолютное большинство прихожан (400 человек, или 80% от всей общины). Это привело к расколу, в результате которого 10.10.1948 года на собрании не только осуждался священник Сапожников, но и даже вышестоящее светское и духовное начальство. Мало того, прозвучал призыв перейти в Покровскую православную церковь к архиепископу Филиппу» (то есть к никонианам)⁷³. Показательно, что Малкин обвинял архиепископа в плохом знании устава, о чем тот судил из опыта своего визита в Москву:

Он ведь непрочно знает даже Устав церковной службы, поэтому на его месте может успешно работать и другой человек. Я в этом убедился, когда, будучи в командировке в Москве, посетил Покровскую старообрядческую церковь и слушал там выступление хора. На мои совершенно уместные замечания о том, что хор не совсем правильно исполняет некоторые вещи, архиепископ реагировал болезненно, поэтому он от рукоположения на сан диакона отказался, а вслед за мной прислали постановление об отстранении меня даже и от работы в данной церкви⁷⁴.

Даже Покровский праздник не примирил между собой противоборствующие стороны. Буквально на следующий день к Уполномоченному пришел актив двадцатки во главе с Лузиновой, а также священник Сапожников и устроили ему «очную ставку» при представителе светской власти. Ожидаемые вопросы:

Избавьте нас от великого путаника — священника. Он слишком баламутный, верующие его проповеди не понимают, поэтому члены общества отказываются от такого священника; восстановить в правах уставщика Малкина как знатока своего дела и пользующегося доверием нашего общества; оставьте на своем посту старосту Лузинову⁷⁵.

Чиновник отправил их с двумя первыми вопросами в архиепископию, а третий сказал решать на общем собрании общины.

⁷² Там же. Л. 140 об.

⁷³ Там же.

⁷⁴ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 141.

⁷⁵ Там же. Л. 141 об.

В результате, по данным Уполномоченного, около тысячи верующих старообрядцев перешли в никонианский храм, «причем в этом вопросе не безучастны и руководители этой церкви в лице архиепископа Астраханской и Сталинградской областей»⁷⁶. А растерянными остались до 500 человек.

Даже после «ухода» и «отъезда» смутьянов в астраханской общине Уполномоченный отмечал некоторый «разлад и распад». В 1950 году Уполномоченный видел причину в священнике Сапожникове, который,

попав под влияние некоторых лиц из числа актива, в частности регента церковного хора Дмитриева, /Сапожников/ попустительствует ничем не обоснованные расходования церковных средств казначеем Поспеловой /она же торгует свечами/. Эта Поспелова еще в 1948 году за злоупотребления церковными средствами, по указанию Московской старообрядческой архиепископией, была освобождена от обязанностей казначея, но впоследствии, по настоянию некоторых лиц и главным образом Дмитриева, при возражениях Сапожникова, обратно Поспелова была восстановлена в должности казначея и продавца свечей. Такое положение, а также имевшие место подобные неполадки в прошлом, не могли не отразиться на настроениях верующих и на дальнейшем подрыве авторитета священника Сапожникова; в связи с этим некоторые верующие вновь прекратили посещение церкви и ходят к православным⁷⁷.

В результате священник внес предложение о замене казначея, опасаясь, что обо всем этом узнают в архиепископии.

Его же чиновник обвинял в «некоторых административных мерах» (!) влияния на верующих. Это выразилось в том, что

в день «пасхи» освещение куличей проводил только после окончания утренней службы и на мой вопрос — почему это так? — ответил: «Если я раньше провел бы этот обряд, то верующие ушли бы, не дождавшись конца службы»⁷⁸.

⁷⁶. Там же.

⁷⁷. Там же. Л. 183–184.

⁷⁸. Там же.

Акцентируем внимание на том, что это была явная манипуляция со стороны Уполномоченного: сам не зная службу, он обвинял иерея в сознательном проступке.

Относительно статистики посещавших праздничную службу читаем:

Церковь посетили около 600–700 человек, намного меньше, чем в прошлом году, преимущественно женщин в возрасте старше 40–50 лет, мужчин было не более 20%. Молодежь представляла очень небольшое количество, буквально единицы. Освещение куличей было намного больше, чем в прошлые годы. В последующие Воскресные дни посещение церкви резко сократилось, и только лишь в день «троицы» несколько повысилось, но не превышало 200 человек⁷⁹.

Здесь явное указание на постепенный «отход» верующих от церкви. При этом «в дни пасхальной службы, в отличие от прошлого года, никто из колхозников-переселенцев церковь не посетил; Сапожников это объясняет тем, что в эти дни они находились на лову рыбы»⁸⁰.

В 1950 году советский чиновник отмечал существенное сокращение старообрядцев, посещающих храм белокриницкого согласия: согласно официальной оценке, этот приход не превышал 600 человек. В то же время сам священник приводит факты, что

в прошлые годы [число] говельщиков доходило до 500 человек, а теперь не превышает и 200. Некоторым подтверждением сокращения прихожан может служить и такой факт, как сокращение доходности церкви. Если валовой доход церкви в 1947 году составлял 63 000 руб., то в последующие годы он постепенно снижался и в 1950 году выразился в 34 000 руб.⁸¹

И если ранее, сразу после регистрации общины и открытия храма, проводились ежедневные богослужения (в эти обычные дни не более десятка прихожан), то теперь лишь в субботу и воскресенье.

⁷⁹. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 184.

⁸⁰. Там же.

⁸¹. Там же. Л. 202–203.

Но и в эти дни количество молящихся не превышает 40–50 человек, за исключением праздничных дней, как, например, недавно прошедших «Никола» и «Покрова», когда количество посетивших церковь вместе с приезжими из районов не превышало 100–150 человек, и главным образом лиц престарелого возраста, преимущественно женщин⁸².

Характеризуя такую количественную динамику, Уполномоченный считал, что

основной причиной сокращения прихода является переход верующих в православную церковь, а поводом к этому послужил ряд фактов... это все продолжающиеся разногласия, конфликты и недовольства между священником и церковными руководителями вокруг организационных вопросов, вокруг церковных обрядов. Сам священник Сапожников объясняет это тем, что Астраханский архиепископ Филипп в свое время провел среди некоторой части старообрядцев, провел усиленную агитацию за посещение православной церкви, да, кроме того, он считает, что внутрицерковное оформление у православных очень привлекательно⁸³.

И тут «дешевый авторитет» священника Сапожникова «спасают» представители «сельского населения, которое, не вникая в сущность вопроса, по старой привычке признают его как священника церкви»⁸⁴. Так, в очередной раз Уполномоченный переносит ответственность за «сохранность» веры на сельских жителей, особенно — на бывших румынских граждан.

Таким образом, уже к середине 1947 года в Астраханской области были зарегистрированы («открыты Советом») община поповцев (белокриницкое согласие) и община поморцев («беспоповцев законобрачного согласия»)⁸⁵. Оба прихода занимали «национализированные здания». При этом еще два объединения поповцев считались «недействующими», здания молитвенных домов были переданы под культурно-просветительские учреждения. А вот беспоповских таких насчитывается у Уполномоченного пять, у которых были отобраны молитвенные здания: четыре —

⁸². Там же. Л. 203.

⁸³. Там же.

⁸⁴. Там же.

⁸⁵. Там же. Л. 93.

под учреждения культуры, а одно — под склад. При действующих церквях числились: наставник у поморцев; священник и псаломщик у поповцев⁸⁶. Эта ситуация сохранялась вплоть до 1950 года⁸⁷.

Показательны сведения за третий квартал 1948 года: старообрядцы составляли подавляющее большинство от всех зарегистрированных верующих (за исключением мусульман) Астраханской области: из 81 общины и групп с общим количеством верующих в 3039 человек (расселены по 17 районам области в 73 населенных пунктах) старообрядцы-поповцы насчитывали 11 общин и 1758 человек (в начале года — 2250 человек)⁸⁸. Следует добавить поморцев (одна группа, «имеющая 10 человек, было — 100 человек») и «Федосеевского согласия (15 общин с количеством верующих в 1165 человек, было — 1600 человек). На этот раз Уполномоченный составил подробную таблицу расселения-распространения основных «групп» и «общин», видимо, исходя из своих непосредственных наблюдений. В отчете за первый квартал 1949 года на запрос из центра он пояснил, что разница в терминологии для него была чисто количественная «до 20 жителей» — «группа», «более» — «община»⁸⁹. Также чиновник указал источники своих сведений: «Цифровые данные брались в основном из сообщений райисполкомов из архивных источников и частично уточнялись со слов высказываний отдельных представителей духовенства»⁹⁰. Важно отметить, что сведения в графе „было“ относятся к цифровым данным примерно до 1932–1936 годов, что соответствует периоду закрытия бывших мол. зданий»⁹¹.

На 1948 год поморцы фиксировались чиновником в поселке Теплинка Красноярского района — 10 человек вместо 100 ранее⁹². «Федосеевские» общины действовали в поселках Николо-Комаровке (430 против 600 прежних) и Хмелевский (300 и 400 соответственно) Травнинского района, а также Бекетовский (80 и 120) и Житницкий (180 и 259) Икрянинского района. Городская община Астрахани насчитывала 175 верующих вместо 250⁹³. Очевидна

⁸⁶. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 94.

⁸⁷. Там же. Л. 122.

⁸⁸. Там же. Л. 136 об.

⁸⁹. Там же. Л. 157–158.

⁹⁰. Там же. Л. 157.

⁹¹. Там же.

⁹². ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 137.

⁹³. Там же.

условность вторых чисел — их, видимо, гипотетически «высчитывал» официальный контролер религиозных культов.

Несколько небольших по численности групп (10 человек) старообрядцев Белокриницкой иерархии были выявлены в поселках Бекхунский, Верхний и Нижний Баскунчак Владимировского района; Тишковский и Зеленгинский Зеленгинского района. «Общины» того же согласия, но уже в 30–50 человек верующих, описывались Уполномоченным в Замьяновском, Косинском и Сероглазинском Енотаевского района⁹⁴. Среди прочих жителей сторонники Белокриницкой церкви фиксировались: Бекетовский (10), Бесчастнинский (10), Бертюльский (13), Житинский (15), Зюзинский (5), Икрянинский (7), Маячинский (5), Чулпановский (3), Мумринский (15) и Оранжерейный (15) Икрянинского района, а также — Каралатский (5), Кировский (8) и Камызяк (10) Камызякского района; Солянский (10), Капустиноярский (6), Покровский (8) и Пологозаймищенский (5) Капустиноярского района области⁹⁵.

Аналогичная ситуация была выявлена в: Бирючье-Косинском (5) и Выжнинском (10) Каспийского района; Теплинском (7) и Красноярском (15) Красноярского района; Басинском (10), Зензелинском (10), Лиманском (5), Михайловском (10), Промысловском (6) и Индиковском (5) Лиманского; Вознесенском (15), Красилинском (5), Троицком (10), а также общины в Балиновском (30) и Буравинском (25) Степановского района⁹⁶. В Марфинском райцентре также была выявлена группа белокриницких верующих (5); аналогично, в поселках Началовский (10), Трехпротоковый (8) и Русская Башмаковка (7) Началовского района. Значительное количество подобных групп Уполномоченный указал в Приволжском районе: Верхне-Лебяжский (10), Дурновский (3), Карантиненский (5), Линейнинский (10), Николаевский (10), Нижне-Лебяжский (15), Петропавловский (13), Барановский (5), Солянский (4); а также — в Золотухинский (6) и Михайловский (11) в Сасыкольском районе⁹⁷.

В Харабалинском районе располагался поселок «переселенцев из Румынии» Тюменевский (он же — Речное) — 481, а при заселении — 681. Кроме того, находились группы старообрядцев

⁹⁴ Там же. Л. 137 об.

⁹⁵ ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 137 об. — 138.

⁹⁶ Там же. Л. 138.

⁹⁷ Там же. Л. 138–138 об.

Селитренский (10) и Харабалинский (15)⁹⁸. А вот в Травнинском районе группы в Алексеевском (15), Нижнем Комаровском (17), Чаганский (10) и общины Иванчутский (30), Лебяжье-вский (15), Самосдельский (15), Хмелевский (30). Отдельно тут находился поселок Успех (480) бывших румынских граждан⁹⁹.

Социальный состав верующих Уполномоченный охарактеризовал как крестьянство — «из учтенного количества 1758 человек членов незарегистрированных общин старообрядцев Белокриницкой иерархии около 40 человек работают в сельском хозяйстве, а остальные 1358 человек рыбаки»¹⁰⁰. Несмотря на тот факт, что это были недавние переселенцы из Румынии, чиновник отсылает к историческому опыту: «Рыбаки Поволжья в основном и до революции в духовном и экономическом отношении поддерживали Астраханскую старообр. церковь, эта традиционность сохранилась и теперь»¹⁰¹.

В отчете за первый квартал 1949 года Уполномоченный приводит оригинальные количественные показатели посещения старообрядцами своих храмов и отправления ими обрядов¹⁰². Эти сведения приводятся по городу Астрахани. Так, у старообрядцев Белокриницкой иерархии в обычные дни посещаемость церкви составляла 30–40 человек, а по воскресным дням — 70–100. При этом на Рождество — 300–400; на Пасху — 800–1000 человек. Аналогичные данные по беспоповцам, соответственно, 10–20; 50–80; 200–300 и 300–400¹⁰³. Отметим условность этих данных, в которых четко прослеживается «лукавство» Уполномоченного.

«Старая вера» и социалистический атеизм: выводы

На протяжении 1944–1945 годов в СССР в составе Совета Народных Комиссаров создаются специальные структуры, в обязанности которых входил контроль над религиозной деятельностью. Это были два параллельных Уполномоченных: по делам православной церкви и по делам религиозных культов. Учитывая конфессиональное многообразие внутри советского общества, особая

⁹⁸. Там же. Л. 138.

⁹⁹. Там же. Л. 138–138 об.

¹⁰⁰. ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60. Л. 140.

¹⁰¹. Там же.

¹⁰². Там же. Л. 159.

¹⁰³. Там же.

роль отводилась именно второму. Достаточно оперативно были назначены представители во всех регионах СССР — от республик до областей. Функциональную направленность этих чиновников раскрывает тот факт, что большинство из них были отставные военные или милицмейские офицеры. Вместе с тем они достаточно часто вынуждены были выступать «адвокатами» различных религиозных сообществ.

Некоторую противоречивость подобной деятельности демонстрируют конкретно-исторические материалы делопроизводственного характера такого Уполномоченного по Астраханской области на протяжении 1945–1950 годов. В частности, эвристические возможности такого вида внешних источников раскрываются на основе взаимодействий с общинами ревнителей «древлего благочестия»: филипповцев, федосеевцев и белокриницких. Безусловно, эти документы имеют прямые аналогии с предыдущими так называемыми «миссионерскими» сведениями.

Важным для анализа и внутренней критики представленных данных являются процессы взаимодействия между советской властью и «религиозными диссидентами». И если в предыдущий период государство, не делая различий между деноминациями, боролось с ними, то в послевоенные годы их попытались путем контроля включить в атеистическое общество СССР. В «Информационных отчетах» Уполномоченного Астраханской области отобразились эти парадоксальные сюжеты, например призывы наставников и священников выполнять план и соблюдать трудовую дисциплину. При этом неоднократно указывалось на то, что старообрядцы всех согласий относились к пожилому поколению.

Публикация данных материалов позволяет проследить, как эволюционировал «диалог» между советскими чиновниками и староверческими обществами. От помощи в их регистрации (филипповцев в 1945 году, белокриницких в 1946 году) Уполномоченный перешел к попыткам контроля над их внутренней приходской жизнедеятельностью, стремясь всячески показать тенденцию к уменьшению числа верующих. С одной стороны, демонстрируя свою добросовестность, чиновник практически в каждом из документов «выявлял» новые общины и группы в области, а с другой — характеризовал процессы «отхода» от церквей. Для этого он не гнушался «нечистоплотными» приемами. Так, например, поддерживал внутренние распри и склоки, миссионерскую деятельность никонианских священнослужителей. Особо стоит отметить, что «неожиданное» увеличение числа верую-

щих старообрядцев-поповцев объяснялось чиновниками фактом их переселения из Румынии в 1947 году и образования двух колхозов в области. Представители этой группы «советизировались» не только на уровне религиозно-культурной, но и в остальных сферах публичной и приватной жизнедеятельности.

Библиография / References

Архивные материалы

ГААО (Государственный архив Астраханской области)

Ф. Р-2233. Оп. 2. Д. 60 «Информационные отчеты, докладные записки и статистические таблицы о состоянии и деятельности религиозных культов. 1.02.1945–30.12.1950 гг.», 207 л.

Ф. Р-3371. Оп. 1. Д. 3 «Отклонение ходатайства об открытии церквей и молитвенных домов. 2.04.1946–15.03.1947 гг.», 132 л.

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации)

Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228 «Оригиналы постановлений СНК СССР № 546–689. 18.05.1944–07.06.1944 г.», 399 л.

Литература

Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История и политология». 2008. № 4/4. С. 45–51. EDN: KXMRJN.

Гераськин Ю. В. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2008. № 3. С. 48–53. EDN: KXMRJN.

Канатьева Н. С. Астраханские старообрядцы-липоване — история репатриации из Румынии // «Родина» как константа культуры. Майкоп, 2017. С. 20–26. EDN: KXMRJN.

Канатьева Н. С. Трансформация религиозного ландшафта старообрядчества и старого русского сектантства на территории Нижневолжского фронта в XIX веке: Дис... д-ра культурологии. Саранск, 2023. EDN: BDEWYK.

Канатьева Н. С. История астраханского старообрядчества в конце XVII — конце XIX века: краткий обзор // Старообрядчество. 2023. Т. 1. № 1. С. 58–75. DOI: <https://doi.org/10.24412/2949-4001-2023-0050>, EDN: HCNIMM.

Канатьева Н. С. Маргинализация старообрядчества к середине XIX века: происхождение Белокриницкой иерархии // Наследие веков. 2019. № 4 (20). С. 66–72. DOI: <https://doi.org/10.36343/SB.2019.20.4.008>, EDN: MPDDIJ.

Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК(СМ) СССР в 1943–1947 годах: особенности формирования и деятельности аппарата // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. М., 2003. EDN: SJNJZZ.

Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК(СМ) СССР в 1943–1965 годах: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. EDN: QFLVNH.